

37 62-5.124

ПАМЯТИ

~~АРХАНГЕЛЬСКАГО ГРАЖДАНИНА~~

МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА

СИДОРОВА,

СТРАЖА ИНТЕРЕСОВЪ СЪВЕРА РОССИИ.

*Къ столѣтію со дня
его рожденія.*

П. М. Зеновъ.

419

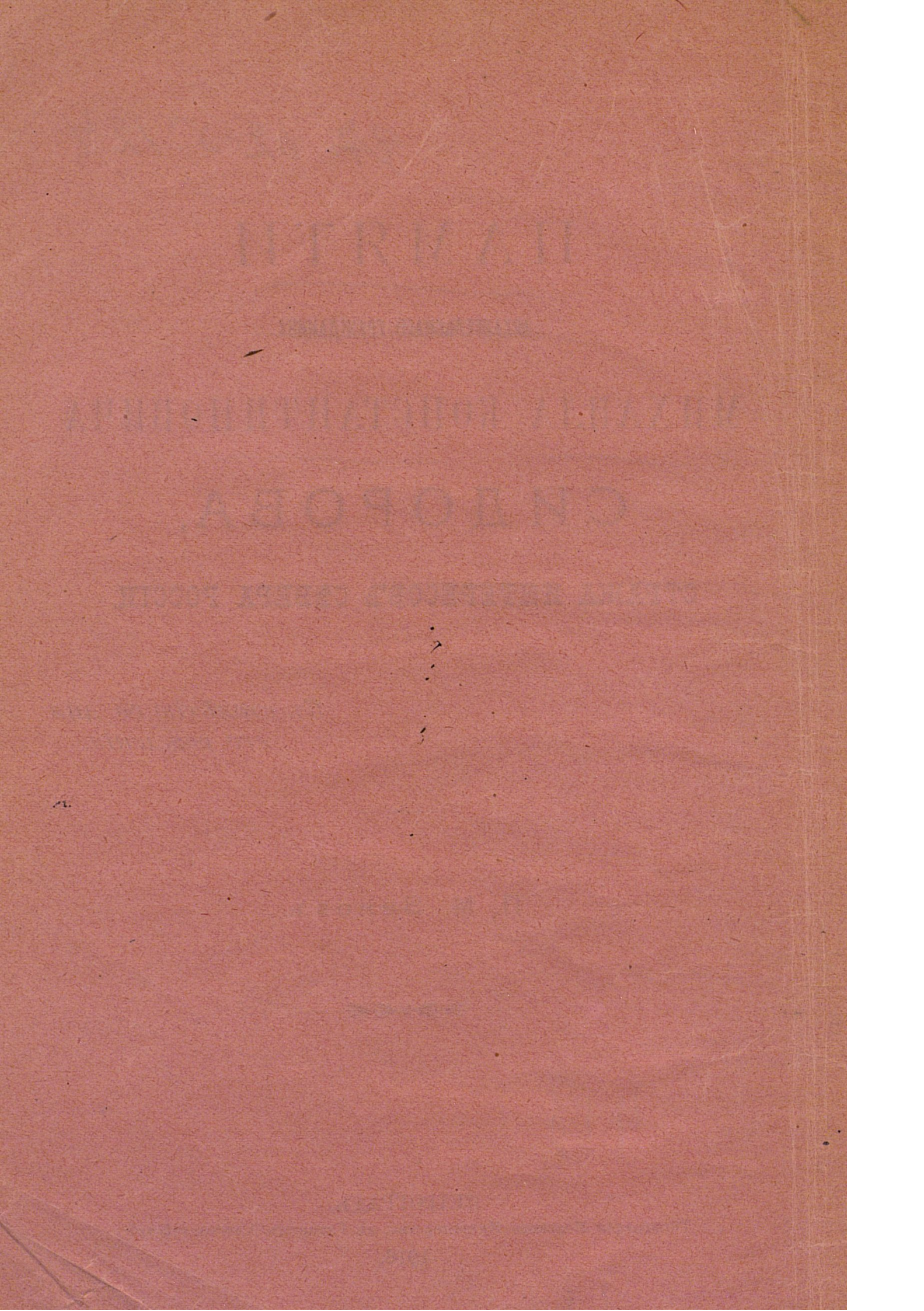
ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1916.

81.175

ПАМЯТИ

АРХАНГЕЛЬСКАГО ГРАЖДАНИНА

МИХАИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА
СИДОРОВА,

СТРАЖА ИНТЕРЕСОВЪ СѢВЕРА РОССІИ.

*Къ столѣтію со дня
его рожденія.*

П. М. Зеновъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1916.

И. А. М. И.

А. А. М. И. А. А. М. И. А. А. М. И.

И. А. М. И. А. А. М. И. А. А. М. И.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

С. Н. Д. О. Р. О. В. А. С. Н. Д. О. Р. О. В. А.

*Михаилъ Константиновичъ
Сидоровъ.*

James Thompson
Custodian

11-го Іюля 1887 г. скончался Михайлъ Константиновичъ Сидоровъ, всю свою жизнь посвятившій служенію интересамъ сѣвера Россіи,—края никогда не обращавшаго на себя должнаго вниманія.

М. К. Сидоровъ родился въ Архангельскѣ 23 Марта 1823 года и принадлежалъ къ купеческому званію. Отецъ М. К. былъ однимъ изъ состоятельныхъ купцовъ, но дѣла его, вслѣдствіе различныхъ притѣсненій русскихъ всемогущими въ то время иностранными фирмами, разстроились. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ М. К. Сидоровъ поступилъ въ Архангельскую Реальную казенную (нынѣ Ломоносовскую) гимназію, гдѣ на русскихъ учениковъ изъ купческаго званія смотрѣли неблагоклонно. Одинъ изъ учителей, Гутковскій, за неудачные отвѣты или шалости называлъ ихъ «*русскою тварью!*» Это въ казенной то гимназіи! Немудрено, что при такихъ условіяхъ М. К. Сидоровъ не окончилъ курса и пріобрѣлъ глубокую ненависть къ тѣмъ изъ иностранцевъ, которые стремились угнетать русскій народъ безудержнымъ эксплоатированіемъ Россіи и открыто высказывавшимъ свое презрѣніе ко всему русскому. По выходѣ изъ гимназіи М. К. только черезъ два года, по настоянію директора училищъ Архангельской губерніи г. Никольскаго, выдержалъ экзаменъ на званіе домашняго учителя. Дипломъ на это званіе выданъ ему 30-го Мая 1845 года отъ управляющаго СПБ. учебнымъ округомъ. Въ эти же 2 года Сидоровъ заявляетъ себя какъ дѣятель, увлекающійся интересами своей родины, для блага которой онъ готовъ отдать всѣ свои силы. Въ 1845 же году онъ отправляется въ Сибирь, на рѣки: Обь и Енисей, и проживъ тамъ въ теченіе 20 лѣтъ, изслѣдовалъ въ промышленномъ отношеніи устья этихъ рѣкъ и многіе ихъ притоки, а также края: Туруханскій,

Березовскій и послѣ того, Печорскій и Поморскій, Финляндію, русскую Лапландію и Норвежскій Финмаркенъ, именно все пространство Сѣвера отъ Якутской границы на р. Нижней Тунгузкѣ, до границы Норвегіи, на протяженіи 7000 верстъ. На этомъ Сѣверѣ онъ открылъ новыя мѣсторожденія металловъ: золота, мѣди, желѣза и полезныхъ минераловъ: каменнаго угля, графита, каменной и ключевой соли и нефти; сѣрные источники, красильныя травы, жемчугъ и проч.

Возможно, что молодой М. К. увлекся обширными проектами дяди своего Ксанфія Сидорова, который задумалъ обширное предпріятіе на сѣверѣ Россіи по торговлѣ лѣсомъ и постройкѣ кораблей.

Дядя М. К. Сидорова началъ свое предпріятіе еще въ 1837 году. Когда Ксанфій Сидоровъ явился въ СПБ. къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ Графу А. Г. Строганову, то Графъ столь сочувственно отнесся къ его предпріятію, что уступилъ для кораблестроенія и лѣсной торговли свою собственную лѣсную дачу на Сѣверной Двинѣ, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Казалось, имѣя собственный лѣсъ, смѣло можно было начать эксплуатацію. Ксанфій Сидоровъ заготовилъ товара на 600,000 руб. ассигнаціями для экспорта, но долженъ былъ запродать его иностраннымъ фирмамъ. Когда начался сплавъ заготовленнаго лѣса по Двинѣ, то лѣсъ конфисковали мѣстныя власти подъ тѣмъ предлогомъ, что хотя онъ вырубленъ изъ дачи, проданной Кс. Сидорову Графомъ Строгановымъ, но дача послѣдняго еще не размежована съ удѣльнымъ вѣдомствомъ, а потому нельзя рѣшить, гдѣ именно вырубленъ лѣсъ, и стало быть неизвѣстно, кому онъ принадлежитъ. Конфискованный лѣсъ былъ проданъ за 13 т. р. тѣмъ самымъ иностраннымъ фирмамъ, которыя запрядали лѣсъ у Кс. Сидорова, лишившагося возможности доставить этотъ лѣсъ къ сроку вслѣдствіе конфискаціи. На пополненіе задатковъ и убытковъ было списано и продано все движимое и недвижимое имущество Кс. Сидорова, который сталъ нищимъ. Лишь черезъ

30 лѣтъ, Вологодская палата гражданского суда, послѣ многократныхъ провѣрокъ и перемежеваній дачи Графа Строганова, пришла къ рѣшенію, что лѣсъ вырубленъ Кс. Сидоровымъ на собственной его дачѣ, купленной у Строганова,—но, конечно, ни лѣсу, ни денегъ никто изъ предпріятія умершихъ хозяевъ получить не могъ.

Фамилія Графовъ Строгановыхъ, ведущая въ Россіи начало своей родословной со временъ Царя Іоанна IV, извѣстна своей рѣдко встрѣчающейся отзывчивостью къ государственнымъ и общественнымъ нуждамъ нашего отечества. Такъ, напримѣръ: упоминаемый здѣсь, Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Адъютантъ *Александръ Григорьевичъ Строгановъ* (род. въ 1795 г., ум. въ 1891 г.) завѣщалъ свою обширную библіотеку Императорскому Томскому Университету, которая составляетъ первый вкладъ въ библіотеку Университета. Даръ этотъ представляетъ роскошнѣйшую коллекцію книгъ, гравюръ, оригинальныхъ рисунковъ, и эскизовъ по всевозможнымъ отраслямъ научныхъ знаній. Украшеніемъ Университета является библіотека.

При названномъ Университетѣ существуютъ: 1) зоологическій и ботанический музеи съ замѣчательными коллекціями полярныхъ странъ, собранныхъ экскурсіею Норденшельда въ 1878 году на суднѣ «Вега» и доставленными А. М. Сибиряковымъ; и 2) музей археологіи и этнографіи, съ витринами М. К. Сидорова и Графа А. И. Дмитріева-Мамонова, заключающими предметы курганныхъ раскопокъ близъ г. Тобольска.

Томскій Университетъ явился первымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ Сибири и вообще въ Азіатскихъ владѣніяхъ Россійской Имперіи. Открытъ онъ 22-го Іюля 1888 г. (Въ 1900 г. открытъ еще въ Томскѣ Технологическій Институтъ).

Идея учрежденія въ Сибири Университета была подана администраціи этого края М. К. Сидоровымъ еще въ 1854 году и неоднократно повторялась имъ до 1864 года. Предложенія эти дѣлались Сидоровымъ съ представленіемъ его крупныхъ для этой цѣли пожертвованій.

Но, Приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ идея Сидорова была отклонена подъ разными предлогами. Пожертвованнымъ же деньгамъ было дано назначеніе на другія нужды Сибири. Главной причиной чему являлась невозможность Муравьеву-Амурскому, при обширности его занятій, усмотрѣть неправильность докладовъ объ этомъ проектѣ, которые дѣлались недоброжелателями М. К., и такимъ образомъ, на выдающейся дѣятельности Муравьева-Амурскаго остались нареканія въ преслѣдованіи, не имъ конечно, а его именемъ, самаго необходимаго полезнаго дѣла для Сибири и лучшаго изъ ея дѣятелей.

Вотъ нѣкоторые крупные труды изъ обширной общественной дѣятельности и государственныхъ заслугъ М. К. Сидорова, которые достаточно ярко обрисовываютъ мощную его работоспособность.

I.

Открытіе имъ въ Туруханскомъ краѣ, на рѣкѣ Нижней Тунгузкѣ, громаднхъ мѣсторожденій графита, размѣрамъ которыхъ удивлялись даже иностранныя государства. Въ 1863 году Сидоровъ пожертвовалъ 5000 пудовъ этого графита Златоустовскимъ заводамъ для приготовленія тиглей для литья стали. Графитъ этотъ изобрѣтателемъ литой стали Обуховымъ былъ признанъ обладающимъ высокими качествами.

Добытая въ этомъ краѣ графитная глыба, въ 16 пудовъ вѣсомъ, была поднесена Сидоровымъ Наслѣднику Престола Великому Князю Николаю Александровичу (въ Возѣ почившему въ 1868 году). Въ 1864 году, въ третій день Свѣтлаго Воскресенія, Сидоровъ былъ обрадованъ письменнымъ приглашеніемъ къ Его Высочеству. Поводомъ къ этому послужило подношеніе глыбы. Его Высочество пожелалъ удостовѣриться: дѣйствительно-ли находившаяся тогда въ кабинетѣ Императора Наполеона III-го графитная глыба, вѣсомъ

въ 1 пудъ *), о которой въ то время писалось въ газетахъ и которая была ему поднесена русскимъ подданнымъ Алиберомъ, есть единственная въ мірѣ по своей величинѣ. Его Высочество, получивъ утвердительный отвѣтъ, приказалъ поставить графитную глыбу Сидорова въ Свою библіотеку.

Къ настоящему времени — залежи графита въ выше-названномъ графитномъ мѣсторожденіи — исчисляются въ 10 милліоновъ пудовъ. Попытки ихъ разработки Сидоровымъ, — остались безъ продолженія.

Какъ тогда, такъ и теперь, почти непреодолимымъ тормазомъ къ использованию рудныхъ богатствъ Сибири — являлись и являются обычные русскія условія: недостатокъ предприимчивости и капитала, скудость техническихъ знаній, отсталость приѣмовъ производства и плохіе пути сообщенія, — къ устраненію чего, надо надѣяться, и общество, и Правительство направятъ свои усилія.

II.

Его выступленіе экспонатомъ русскихъ сѣверныхъ коллекцій и образцовъ матеріаловъ — на 9 частныхъ выставкахъ и на всеобщихъ: 2 — СПБ. и 4 — въ Москвѣ, 1 всемірной мануфактурной — въ СПБ. и въ главныхъ иностранныхъ государствахъ: на 4 всеобщихъ и 5 всемірныхъ. Экспонированіе этихъ коллекцій и образцовъ имѣло цѣлью ознакомленіе Россіи и Европы съ богатствами Русскаго Сѣвера.

III.

Устройство на р. Печорѣ порта для прихода кораблей изъ Европы.

---

*) За эту глыбу, какъ за необыкновенную рѣдкость, Императоръ Наполеонъ III и многіе Державныя Особы наградили Алибера орденами.

IV.

Содѣйствіе народному образованію въ Сибири, напри-
мѣръ: устройствомъ при Туруханскомъ Троицкомъ мона-
стырѣ школы для просвѣщенія инородцевъ и постоянными
пожертвованіями на устройство и содержаніе школъ и при-
готовъ: въ Красноярскѣ, Тобольскѣ, Архангельскѣ, Усть-
сысольскѣ, Березовѣ, Ижмѣ, Омскѣ и проч.

V.

Убѣжденное искреннее проповѣдничество о возмож-
ности плаванія Карскимъ моремъ къ берегамъ Сибири.
Послѣдствіемъ чего явился результатъ: въ 1874 г. англій-
скій Капитанъ Виггинсъ, проходитъ Карскимъ моремъ къ
устью р. Оби, а въ слѣдующемъ 1875 году Норденшельдъ
этимъ же моремъ достигаетъ благополучно рѣки Енисея.—
Судно «Pröven», на которомъ знаменитый полярный изслѣ-
дователь шелъ въ Енисей Карскимъ моремъ, обратно воз-
вращается въ томъ же году въ Норвегію.

Въ 1876 году, вторично, Норденшельдъ на пароходѣ
«Имеръ» а Виггинсъ на пароходѣ «Темза» достигаютъ
вновь Енисея уже съ *товарами*, причемъ «Имеръ» въ томъ же
году возвратился въ Европу, а «Темза» осталась зимо-
вать, и въ слѣдующую навигацію въ половодье выскочила
на мель.

Успѣхъ гг. Виггинса и Норденшельда далъ сильный
толчекъ вопросу о продолженіи морского пути на сѣверъ
Сибири, и въ нашихъ ученыхъ Обществахъ, по почину
М. К., началось подробное обсужденіе разныхъ предполо-
женій объ изслѣдованіи этого пути и его улучшеніи,
о посылкѣ экспедицій для морской описи и проч.

Въ 1877 году (по предложенію Сидорова) капитанъ
русскаго торговаго флота Шванебергъ приобрѣлъ въ
Енисейскѣ судно (впрочемъ малоспособное къ далекому
морскому плаванію), которое, по желанію М. К., было наз-

вано именемъ: «*Утренняя Заря*»,—исправилъ его, снарядилъ какъ можно лучше, и, къ удивленію всѣхъ, отправился въ Ледовитый Океанъ, благополучно проплылъ Карское море, 19-го Ноября 1877 года прибылъ въ СПБ. и бросилъ якорь на рѣкѣ Невѣ, противъ Мраморнаго дворца.

Корпусъ этого судна имѣлъ только 56 футъ въ длину и 14 футъ въ ширину, при высотѣ палубы отъ киля только въ 6 футъ. Вся столица, можно сказать, побывала на этой маленькой шхунѣ, которую, по ея виду, признавали непригодной для поѣздки даже въ Кронштадтъ и на которой, однако, шкиперъ русскаго торговаго флота Шванебергъ сдѣлалъ весьма опасное и трудное путешествіе въ 11000 верстъ, изъ устья Енисея черезъ Ледовитый Океанъ.

На шхунѣ «Заря» были доставлены въ СПБ. образцы корабельнаго сибирскаго лѣса: лиственницы, кедра, пихты и сосны, отдѣльные экземпляры которыхъ имѣли въ діаметрѣ около 6-ти ф. Сверхъ того, было привезено 400 пуд. графита для тиглей употребляемыхъ при сплавливаніи стали на сталепушечныхъ заводахъ, а также 400 пудовъ разнаго рода рыбъ.—Обращали большое на себя вниманіе привезенныя на шхунѣ туруханскія собаки, которыя въ Туруханскомъ краѣ часто замѣняютъ лошадей. Плаваніе «Зари» изъ Енисейска въ СПБ. продолжалось ровно 100 дней.—Особеннаго удивленія заслуживала отважность шкипера Шванеберга со стороны моряковъ русскихъ и даже иностранныхъ, находившихся въ СПБ. и считавшихъ своею обязанностью посмотреть на «Утреннюю Зарю».

Нѣкоторые органы СПБ. печати, въ заключеніе своихъ привѣтственныхъ статей по поводу прибытія шхуны «*Утренняя Заря*», помѣстили слѣдующее обращеніе: «Принося должную благодарность бравымъ морякамъ спутникамъ: Шванеберга и Виггинса, нельзя не вспомнить при этомъ и знаменитаго ученаго Норденшельда и нашихъ русскихъ дѣятелей М. К. Сидорова и Сибирякова, которые сдѣлали такъ много для окончательнаго рѣшенія спорнаго

и столь важнаго для Россіи вопроса о возможности плаванія Ледовитымъ Океаномъ и Карскимъ моремъ къ берегамъ Сибири. Этотъ путь можно считать дѣйствительно открытымъ для торговли и остается только пожелать, чтобы были устранены тѣ затрудненія, какія встрѣчались до сихъ поръ во множествѣ».

Въ 1878 г. Норденшельдъ снова идетъ въ плаваніе, на этотъ разъ уже на «Вегѣ», Карскимъ моремъ къ берегамъ Сибири, онъ огибаетъ не только полуостровъ Ямалъ, но и полуостровъ Таймырь, минуетъ устья великихъ Сибирскихъ рѣкъ Оби, Енисея и Лены и, выполняя программу своего знаменитаго кругосвѣтнаго плаванія, проходитъ сѣвернымъ морскимъ путемъ, черезъ Беринговъ проливъ въ Тихій океанъ, а затѣмъ къ берегамъ Японіи, Китая и Индіи.

Между тѣмъ, примѣръ М. К. (плаваніе въ 1877 году шхуны «Утренняя Заря») вызвалъ подражаніе и другихъ русскихъ передовыхъ дѣятелей. Почетный членъ Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству — Московскій купецъ А. К. Трапезниковъ построилъ въ Тюмени судно «Сибирь», которое въ 1879 г. изъ Тюмени и Тобольска благополучно прибыло съ грузомъ въ Лондонъ. Вообще, купеческая фамилія Трапезниковыхъ извѣстна своей энергіей и предприимчивостью. Основатель богатства Трапезниковыхъ, проживавшій въ г. Иркутскѣ, оставилъ въ наслѣдство этому городу на открытіе и содержаніе ремесленнаго училища капиталъ около милліона рублей; позднѣйшій Трапезниковъ окончилъ курсъ въ медицинской школѣ въ Парижѣ и былъ избранъ профессоромъ въ институтъ экспериментальной медицины въ СПБ.

VI.

Отстаиваніе правъ русскихъ на архипелагъ Шпицбергенъ и защита необходимости сохраненія Новой Земли для предприимчивости русскихъ; и

VII.

Его выступленіе сильнѣйшимъ противникомъ проекта соисканія концессіи, предложеннаго Русскому Правительству Лейтенантомъ Шведскаго флота Санденбергомъ, въ 1878 году, какъ бы въ цѣляхъ развитія частной предпріимчивости на Сѣверѣ Россіи. Проектъ этотъ заключался въ разрѣшеніи Санденбергу заниматься на свои собственные средства китоловствомъ въ русскихъ водахъ, при условіи предоставленія ему слѣдующихъ льготъ:

1) Исключительнаго права, въ теченіе 15-ти лѣтъ, ловли черныхъ и синихъ китовъ, отъ границъ Норвегіи до устьевъ р. Печоры.

2) Исключительнаго права, въ теченіе 50-ти лѣтъ, вырубki лѣсовъ во 2-мъ районѣ Кемскаго лѣсничества.

3) Права возведенія по берегу моря и по берегамъ рѣкъ, впадающихъ въ него, всякаго рода построекъ, какъ то: для заготовки рыбы въ прокъ, храненія ея, выдѣлки китоваго жира и переработки мяса китовъ въ гуано, и т. п., а также лѣсопиленъ и другихъ сооружений: для обработки лѣса и храненія его и для размѣщенія рабочихъ, при условіи бесплатнаго отпуска лѣса къ возведенію этихъ построекъ.

4) Права основывать поселенія и колоніи по всѣмъ побережьямъ вышеназванныхъ рѣкъ, при условіи бесплатнаго отпуска лѣса, какъ для возведенія построекъ, такъ и для отопленія ихъ. Кромѣ того, объ отводѣ земли для пастбищъ, сѣнокосовъ и полевовъ, и объ освобожденіи этихъ колоній и поселеній, по мѣрѣ устройства, отъ всякихъ податей въ теченіе 10 лѣтъ.

5) Права, на все время существованія предпріятія, продавать всѣ лѣсныя произведенія какъ въ Россіи, такъ и за границу, а равно и привозить изъ за границы, бесплатно, всякаго рода машины и инструменты, необходимые для производства рыбного и лѣсного промысловъ.

6) Права, въ видахъ расширенія всего предпріятія, приглашать къ участію компаньоновъ или передавать нѣкоторыя части предпріятія другимъ лицамъ или же организовывать на основаніи существующихъ установленій, товарищества или акціонерныя общества, съ участіемъ въ нихъ русскихъ подданныхъ, преимущественно переселившихся изъ Швеціи и Норвегіи.

Въ общемъ, Санденбергъ, сверхъ пріобрѣтенія имъ монопольнаго права распоряжаться интересами Сѣвера Россіи, выговаривалъ себѣ право предоставлять другимъ иностранцамъ тѣ части русской земли (съ заключающимися въ ней богатствами) передачу которыхъ онъ, Санденбергъ, призналъ бы для себя цѣлесообразнымъ.

Тогда-то въ защиту русскихъ интересовъ, выступилъ М. К. Сидоровъ. Посредствомъ своихъ докладовъ въ Обществахъ содѣйствія торговли и содѣйствія мореходству, и напечатанной имъ книги: «О китоловствѣ и вліяніи его на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи (СПБ. 1878)», онъ доказалъ весь вредъ для Россіи отъ принятія такого проекта.

Вотъ, копія письма М. К. Сидорова Адмиралу К. Н. Посъету, отъ 17-го Мая 1878 г., изъ общей Михаила Константиновича весьма большой переписки по этому дѣлу:

«Какъ покровителю Сѣвера и почетному члену Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству долгомъ почитаю представить копію съ доставленной мнѣ, сего числа, лейтенантомъ шведскаго флота г. Санденбергомъ докладной его записки г. министру государственныхъ имуществъ. Изъ этой записки нельзя не усмотрѣть намѣренія лишить всѣхъ коренныхъ русскихъ права пользоваться и остальными незамерзающими гаванями Мурманскаго побережья, рыбными и звѣриными промыслами, и даже Сѣвернымъ океаномъ.

Въ 1868 году правительственная коммисія, подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника (Императора Александра III), для обсужденія мѣръ къ обезпеченію народ-

наго продовольствія и вообще народнаго благосостоянія на крайнемъ сѣверѣ Россіи, признала: «что водвореніе норвежскаго элемента — норвежскихъ подданныхъ, *даже и тѣхъ, которые принимаютъ русское подданство, приносятъ Россіи весьма сомнительную пользу; что норвежскіе переселенцы стѣсняютъ русскихъ промышленниковъ, связывая свои отношенія съ промышленниками приходящими къ нимъ изъ Норвегіи, и что они на русскомъ берегу могутъ быть подданными лишь по имени; что они не отрываются отъ экономическихъ интересовъ своей родины и не переносятъ свои физическіе и умственные капиталы въ чужую землю, а напротивъ эксплуатируютъ эту землю въ пользу своего отечества и подчиняютъ ее чужеземнымъ интересамъ; что мурманскія поселенія норвежцевъ приносятъ выгоды не Россіи; они служатъ только опорными пунктами для подчиненія въ экономическомъ отношеніи нашихъ прибрежьевъ норвежскимъ интересамъ; что норвежскія поселенія на Мурманскомъ берегу имѣютъ относительно норвежскаго рыболовства, постепенно захватывающаго наши побережья, преимущественно характеръ станцій и постоянныхъ дворовъ, но ихъ содержатели временные гости въ русскомъ подданствѣ, собравъ себѣ достаточный капиталъ на чужой землѣ, могутъ безпрепятственно сложить съ себя номинальное русское подданство и возвратиться на родину, уступивъ насиженное мѣсто другимъ своимъ соотечественникамъ и не оставивъ своему временному отечеству ничего изъ собранныхъ въ его предѣлахъ капиталовъ».*

Сидоровъ.

Несомнѣнно, что при отклоненіи ходатайства Санденберга, общія доказательства М. К. Сидорова были приняты во вниманіе, хотя первоначально оно и было одобрено Управлявшимъ тогда Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ Княземъ Ливеномъ.

Памятуя, что долгъ каждаго гражданина стремиться, чтобы его Отечество пользовалось благосостояніемъ и спокойствіемъ,—М. К. Сидоровъ всѣми силами старался поднять

нашъ сѣверный край до того положенія, чтобы тамъ разлилось благосостояніе, чтобы тамъ возникъ могучій торговый флотъ и чтобы не только на югъ, но и на сѣверъ—стремился народъ искать хлѣба и работы.

Заключительной характеристикой этихъ стремленій Михаила Константиновича, является то письмо, которое, за два дня до кончины Сидорова, было написано ему редакторомъ журнала «Русское Судоходство» М. О. Мецомъ, поклонникомъ цѣлей Сидорова по Сѣверу Россіи.

Вотъ выдержка изъ письма:

«Глубокоуважаемый Михаилъ Константиновичъ. Съ далекаго, но близкаго Вашему сердцу, Сѣвера, спѣшу порадовать Васъ извѣстіями, краснорѣчиво свидѣтельствующими, что не даромъ такъ неустанно Вы ратовали за русскій Сѣверъ. Не даромъ пробуждали вниманіе къ нему русскаго общества и правительства, указывали на страданія и нужды этой обширой окраины, на заброшенныя ея богатства, на мощное ея населеніе. Потребовалось, конечно, много терпѣнія, большихъ жертвъ, тяжкихъ разочарованій—но успѣхъ уже очевиденъ. Во многихъ сердцахъ русскихъ людей, Вы заронили добрыя сѣмена—и Ваши посѣвы, хотя бы и стоили цѣлой жизни, не остались, однако, безплодными.

Напомнивъ о томъ, что кое-что уже сдѣлано—устройство архангельско-мурманскаго срочнаго пароходства съ рейсами на Новую Землю, приобрѣтеніе административнаго парохода для охраны русскихъ промысловъ отъ норвежцевъ, безвозмездный отпускъ лѣса для судостроенія, ссуды промысловымъ артелямъ для той же цѣли, ассигнованія суммъ на улучшеніе Архангельскаго порта (къ чему уже приступлено) и на изысканія по сооружеію Бѣломорско-Онежскаго канала, — сообщу еще о томъ, что надъ изслѣдованіемъ Бѣлаго моря работаетъ партія морскихъ офицеровъ, подъ руководствомъ капитана 2-го ранга барона Майделя; затѣмъ, по распоряженію Министерства Путей Сообщенія, въ Вытегорскомъ округѣ производится изслѣдованіе бывшаго Екатерининскаго канала, соединяющаго Сѣверную Двину съ Камой,

а въ Казанскомъ округѣ — изслѣдованіе вопроса о соединеніи Печоры съ Камой. Наконецъ, Александръ Михайловичъ Сибиряковъ, съ тою же благородною энергіей, продолжаетъ пробивать путь на Печеру изъ Сибири, успѣвъ уже доставить Печорскому населенію небывало дешевый хлѣбъ.

Вы скажете, глубокоуважаемый Михаилъ Константиновичъ, что все это . . . пока еще только приступы къ благимъ мѣропріятіямъ и непрочныя начинанія. И однако, согласитесь, что время беретъ свое и намѣченные Вами вопросы все болѣе выясняются, привлекая къ себѣ постоянно возрастающее вниманіе и сочувствіе. При этомъ, достойно особаго вниманія, что заботливыми, настойчивыми ревнителями Сѣвера, пытливыми изслѣдователями его нуждъ являются уже не одни частныя лица, — но сами административные его представители. Такъ, не ограничиваясь настойчивыми представленіями о тѣхъ или другихъ полезныхъ мѣропріятіяхъ, маститый Олонецкій Губернаторъ Г. Г. Григорьевъ совершилъ нынѣ поѣздку, — черезъ Повѣнецъ на Сумскій посадъ, по Бѣломорскимъ побережьямъ и Сѣверной Двинѣ, на Каргополь, Вычегду и Вознесенье, содѣйствуя лично собранію всѣхъ данныхъ, которыя могли бы способствовать всестороннему разъясненію полезнаго значенія непрерывнаго воднаго пути изъ Онежскаго озера въ Бѣлое море. Въ то же время, князь Н. Д. Голицынъ первый изъ Архангельскихъ Губернаторовъ, совершаетъ цѣлое путешествіе и, увы, крайне затруднительное, — вверхъ по притокамъ Камы на Печору, до самаго ея устья и обратно на Цыльму, черезъ тундры на Мезень. Эта поѣздка убѣдила князя Н. Д. Голицына, въ необходимости предполагаемаго соединенія Камы съ Печорой, въ устройствѣ срочнаго Печорскаго пароходства и во многихъ другихъ полезныхъ мѣрахъ.

Въ то же время, при содѣйствіи военнаго судна «*Баканъ*» Г. Голохвастовъ обозрѣваетъ путь изъ Хайпутырской губы на Обдорскъ. Затѣмъ, по порученію Олонецкаго земства,

П. Н. Иковъ собираетъ хозяйственныя данныя въ Заонежѣ, а нашъ уважаемый сочленъ Николай Александровичъ Крыловъ (когда то, помните, отзывавшійся о всѣхъ докладахъ, касающихся Сѣвера: «опять насъ морозятъ»), изслѣдовавъ Заонежье и бѣломорскія побережья, пробирается теперь отъ Кандалакши въ Полу и оттуда по Мурманскому берегу. Такова судьба. Но, лучше всего то обстоятельство, что нашъ почтенный сочленъ, какъ-бы въ наказаніе, *жарится* теперь на сѣверѣ). И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь насъ встрѣтила, поистинѣ, африканская жара. Солнце печетъ немилосердно. Даже ночью чрезмѣрно тепло.

Однако, я еще не кончилъ перечислять пребывающихъ нынѣ на Сѣверѣ изслѣдователей. На Кольскомъ полуостровѣ странствуетъ москвичъ, г-нъ Харузинъ, вмѣстѣ со своей сестрой, помогающей ему въ этнографическихъ работахъ. Затѣмъ, на Новую Землю, какъ мнѣ говорили, на три года отправился г-нъ Носиловъ. Наконецъ, посѣтилъ также Печорскій край Сенаторъ, князь Голицынъ». —

Къ письму этому, напечатанному, вскорѣ послѣ кончины Сидорова, въ журналѣ «Русское Судоходство», было М. Ѳ. Мецомъ помѣщено слѣдующее обращеніе къ Михаилу Константиновичу:

«Миръ твоему праху, неустанный ревнитель Сѣвера».

Кто видѣлъ тебя въ скорбные дни тревожныхъ заботъ и тяжелаго недуга,—кто видѣлъ какъ ты оживалъ, когда разговоръ касался, все того же Сѣвернаго края,—тотъ кто замѣчалъ какою безпредѣльною любовью свѣтились тогда твои тускнѣвшіе уже глаза,—тотъ понималъ тебя,—тому ты былъ дорогъ, и тотъ не забудетъ тебя».

«Новое Время», (отъ 19-го Іюля 1887 г. № 4089), въ своей передовой статьѣ по поводу смерти М. К., замѣтило: «въ нашемъ обществѣ такъ рѣдки примѣры увлеченія, настойчивости и послѣдовательности въ проведеніи извѣстныхъ идей, что люди, подобные Сидорову, должны возбуждать удивленіе, имена ихъ должны съ благодарностью сохраняться для потомства».

И что же, прошли годы, и доблестное имя М. К. Сидорова забыто. Въ особенности въ самомъ Архангельскѣ, тамъ оно мало кому извѣстно, а если кто о немъ и помнитъ, то весьма смутно.

Теперь, въ великій патріотическій порывъ, объединившій всѣ слои населенія нашего Отечества—отъ деревенскихъ низовъ до самыхъ вершинъ интеллигентныхъ классовъ,—потомству и должно бы ознакомиться съ дѣятельностью этого гражданина, посвятившаго себя обязанностямъ стража нашего Сѣвернаго края, того края, который въ переживаемую міровую войну оказываетъ Родинѣ нашей величайшія услуги въ дѣлѣ полученія весьма многого самого необходимаго.

М. К. Сидоровъ состоялъ: почетнымъ членомъ Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству и Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.

Казалось-бы, что инициатива увѣковѣченія памяти незабвенной 42 лѣтней службы Родинѣ М. К. Сидорова, въ качествѣ піонера по изученію нашего далекаго и богатаго Сѣвера,—должна принадлежать вышеназваннымъ Обществамъ, а равно Архангельскому Обществу изученія Русскаго Сѣвера (основ. въ 1909 г.). Увѣковѣченіе памяти Сидорова вполне возможно открытіемъ подписки на сооруженіе этому забытому доблестному русскому патріоту памятника въ Архангельскѣ и устройство въ Петроградѣ музея его имени. Въ послѣднемъ, въ цѣляхъ ознакомленія съ Сѣверомъ Россіи, въ отношеніяхъ экономическомъ, географическомъ, научномъ, культурно-бытовомъ, должны быть собраны образцы и коллекціи естественныхъ и искусственныхъ произведеній русскаго Сѣвернаго края, отъ границъ Норвегіи до Камчатки, съ островами Новой Земли.

Что-же касается образцовъ товаровъ, то, подобно постояннымъ для нихъ складамъ, существующимъ при торговыхъ

музеяхъ въ Англіи, Франціи и Италіи, должно бы устроить при музеѣ такой же складъ.

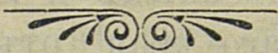
И памятникъ, и музей эти—необходимы какъ свидѣтельства, что заслуги Отечеству оцѣниваются въ Россіи по достоинству.

Подходящее мѣсто для памятника имѣется, мѣсто это въ Архангельскѣ, противъ Ломоносовской гимназіи, какъ разъ передъ той гимназіей, которую, въ силу явившихся для Сидорова препятствій, по обстоятельствамъ отъ него независившимъ, онъ вынужденъ былъ оставить ранѣе окончанія курса.

Съ сооруженіемъ этого памятника и музея, наряду съ существующимъ въ примѣръ потомству именемъ Архангельскаго гражданина—знаменитаго ученаго М. В. Ломоносова, явится для потомства имя второго выдающагося Архангельскаго гражданина—М. К. Сидорова, стража интересовъ Сѣвера Россіи.

Несомнѣнно что осуществить эту мысль слѣдовало бы въ ближайшіе годы, во всякомъ случаѣ до наступленія 100-лѣтней годовщины со дня рожденія этого доблестнаго общественнаго дѣятеля.

Здѣсь должно замѣтить, что для цѣлаго ряда руководителей этого края, а также для цѣлаго ряда общественныхъ дѣятелей труды Сидорова, какъ видно, даже послѣ смерти его послужили благимъ примѣромъ, въ результатѣ чего тѣми и другими лицами въ положеніе того же края внесены дальнѣйшія уже громадныя улучшенія.

37.62.5.124